

ТРУДЫ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО
ОБЩЕСТВА

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ЗА 1913. 1914 и 1915 гг.

Книга IV.

ТОМСКЪ.

ТИПО-ЛИТ. СИБИРСКАГО Т-ВА ПЕЧАТНАГО ДѢЛА, У. ЯМСКОГО И ДВОРЯНСКОЙ УЛ., СОБ. Д.

1917.

Нагнибеда В.Я.

Кулундинская степь Барнаульского уѣзда и культурно-экономическій центръ ея—село Славгородское.

Колонизація Кулундинской степи Барнаульского уѣзда и созданіе для обслуживанія интересовъ ея населенія культурно-экономическаго и административнаго центра въ с. Славгородскомъ вызвали чрезвычайно страстное отношеніе къ себѣ со стороны общества и печати, какъ мѣстной—сибирской, такъ и столичной. Кулундинская степь и Славгородъ породили вокругъ своихъ именъ цѣлую литературу, характера противорѣчиваго до крайности. Съ одной стороны говорилось, что переселенцы, поселившіеся въ степи, оттуда скоро разбѣжались и что Славгородъ давно опустѣлъ; а съ другой — рассказывалось о чудесномъ ростѣ этого центра, объ „американскомъ городѣ“ съ трамваемъ и роскошными ресторанами, о золотѣ, которое здѣсь льется рѣкой и о колоссальныхъ прибыляхъ, получаемыхъ разнаго рода предпринимателями.

Во второй половинѣ 1911 года Переселенческимъ Управленіемъ производились статистическія изслѣдованія въ нѣкоторыхъ частяхъ Томской губерніи. Изслѣдованіями были охвачены нѣсколько волостей сѣверной части Кулундинской степи, а также и село Славгородское.

Земледѣльческая часть населенія этого села была изслѣдована по программѣ обычнаго типа и добытыя изслѣдованіемъ данныя подвергнуты подсчету общему со свѣдѣніями по прочимъ селеніямъ Кулундинской степи; въ отношеніи же, такъ называемой, „городской части“ Славгорода, т. е. торгово-промышленной части населенія его, была примѣнена особая программа и данныя изслѣдованія въ общій подсчетъ матеріаловъ по Кулундинской степи не включены, а разработаны отдѣльно.

Въ виду интереса, какой представляетъ колонизація этого, лежавшаго ранѣе впускъ, массива и образованіе для степи куль-

турноэкономическаго центра, умѣстно будетъ въ настоящемъ приложеніи дать краткій очеркъ экономическаго положенія населенія села Славгородскаго, въ связи съ общей исторіей заселенія и характеристикой современнаго положенія Кулундинской степи.

Быть можетъ, безстрастныя цифры помогутъ разобраться въ невѣрныхъ сообщеніяхъ и отвѣдутъ должное мѣсто крайностямъ взглядовъ и мнѣній.

I.

Кулундинская степь.

Кулундинскою степью называется Западная часть Барнаульскаго уѣзда, которая, начинаясь близь озера Топольнаго, въ мѣстѣ пересѣченія границъ Барнаульскаго и Каинскаго уѣздовъ съ границей Семипалатинской области, тянется вдоль этой послѣдней границы на югъ до Сѣвернаго Бора и примыкаетъ—съ юга къ землямъ старожильческихъ селеній Ключевскаго, Каипа и Родины, съ востока—къ озерамъ Кучукскому и Кулундинскому и къ землямъ села Знаменскаго, а съ Сѣвера—къ землямъ старожильческихъ селеній, лежащихъ по теченію рѣки Бурлы, впадающей въ озеро Топольное.

Въ этихъ границахъ Кулундинская степь заключаетъ площадь, приблизительно, въ 913.000 десятинъ земли.

Характеризуется эта мѣстность однообразнымъ, ровнымъ рельефомъ съ небольшими блюдцеобразными пониженіями, приуроченными къ озерамъ.

На всемъ протяженіи отъ сѣверной границы на югъ (около 150 верстъ) нѣтъ ни одной рѣки; рѣдко встрѣчаются прѣсныя озера, а чаще—горькія, горько-соленыя и соленыя. Изъ озеръ слѣдуетъ упомянуть о прѣсноводномъ озерѣ Топольномъ, изобилующемъ рыбой, объ озерѣ Бурлинскомъ съ его соляными промыслами, эксплуатируемыми Вѣдомствомъ Кабинета Его Императорскаго Величества, и объ озерѣ Кучукскомъ, ежегодно привлекающемъ цѣлебными грязями значительное количество больныхъ.

Почвы Кулундинская степь имѣетъ такія: въ средней части каштановыя супеси, къ сѣверу онѣ переходятъ въ болѣе тяжелыя и темныя суглинки, а къ югу—въ легкія супеси. Мощность

верхняго горизонта достигаетъ въ сѣверной части степи 4 — 5 вершковъ, но, съ удаленіемъ на югъ, почвенный слой становится тоньше.

Встрѣчаются солонцы, чаще въ южной половинѣ степи; они обычно окружаютъ кольцами солёныя и горькія озера.

Травяной покровъ—въ сѣверной части, мѣстами, роскошный, на югѣ менѣе густъ и высокъ.

Въ этой мѣстности Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи, принадлежащей къ Алтайскому округу Кабинета Его Величества, издавна кочевали киргизы Павлодарскаго уѣзда, Семипалатинской области. Въ концѣ XVIII столѣтія до 15.000 кибитокъ киргизовъ перекочевали черезъ рѣку Иртышъ и часть ихъ вошла въ предѣлы Алтайскаго округа. Движеніе киргизовъ по направленію отъ р. Иртыша къ р. Оби усилилось въ началѣ XIX столѣтія, но тогда же въ Алтайскій округъ начался усиленный притокъ переселенцевъ, которые, съ помощью Алтайскаго Горнаго Управленія, отодвинули киргизовъ къ самой границѣ Павлодарскаго уѣзда. Въ то же время Горное Управленіе Алтайскаго округа возбудило ходатайство о полномъ выселеніи киргизовъ изъ предѣловъ округа, но это ходатайство не было удовлетворено. Въ октябрѣ 1880 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о предоставленіи киргизамъ во временное пользованіе до милліона десятинъ изъ земель Алтайскаго округа на границѣ съ Павлодарскимъ уѣздомъ, что въ 1881 году и приведено въ исполненіе, при чемъ отведенная земля была отграничена особыми межами.

За этой-то, отведенной въ пользованіе киргизамъ, территоріей и закрѣпилось названіе Кулундинской степи.

Однако слѣдуетъ сказать, что киргизы, не удовлетворяясь этимъ отводомъ, кочевали и въ другихъ мѣстахъ округа, селились въ борахъ, арендовали мѣста у крестьянъ, уходили и въ Павлодарскій уѣздъ.

1898 году Управленіемъ Алтайскаго округа былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ киргизовъ Кулундинской степи въ болѣе тѣсныхъ границахъ, съ цѣлью освобожденія части земель степи для другихъ нуждъ.

Въ послѣдующіе годы были начаты даже подготовительныя къ устройству киргизовъ работы: въ 1901 и 1902 г.г. сдѣлана съёмка степи и произведено обследованіе хозяйственнаго быта

киргизовъ, при чемъ, руководствуясь нормами, установленными при обследованіи степныхъ областей, потребность киргизскаго населенія въ землѣ была исчислена всего въ количествѣ 177.984- десятинь.

Однако разрѣшенія на устройство киргизовъ получено не было.

Въ 1906 голу, по порученію Начальника Алтайскаго округа, особой комиссіей, въ составѣ Управляющаго имѣніемъ, Крестьянскихъ Начальниковъ Павлодарскаго уѣзда и волостныхъ Управителей, была сдѣлана новая попытка исчислить размѣры дѣйствительно необходимаго киргизамъ Кулундинской степи земельного надѣла. Размѣры надѣла названной комиссіей были исчислены въ 240.162 десятины. Но предположенія комиссіи не были приняты Начальникомъ Алтайскаго округа.

Въ 1907 году весною прилегающія къ Кулундинской степи оброчныя статьи были переданы Переселенческому Управленію для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ, а въ концѣ іюля передана и сама Кулундинская степь съ тѣмъ, однако, чтобы, передъ образованіемъ участковъ изъ нея, было произведено статистическое изслѣдованіе землепользованія мѣстныхъ кочевниковъ.

Въ концѣ лѣта 1907 года, подъ давленіемъ небывалаго дотолѣ наплыва переселенцевъ въ Томскую губернію, Переселенческой организаціи пришлось войти съ сѣвера въ степь и образовать 32 переселенческихъ участка въ сѣверо-восточномъ углу этой степи, куда кочевники не заходили; дальнѣйшее же образованіе участковъ было отложено до окончанія изслѣдованія.

Зимой 1907—1908 г.г. было закончено подворное изслѣдованіе землепользованія киргизовъ.

Изслѣдованіе эго привело къ такимъ заключеніямъ:

Киргизовъ кочуетъ въ степи 1089 кибитокъ съ 3539 душами м. пола. Принимая во вниманіе естественный приростъ и возможное приселеніе, необходимо для обезпеченія киргизовъ отвести имъ въ мѣстахъ постоянныхъ изъ стойбищъ 167.678 десятинь земли, по 25—40 десятинь на душу, изъ расчета на 4408 душъ м. пола.

За этимъ исключеніемъ, всю остальную площадь Кулундинской степи возможно использовать, въ цѣляхъ переселенія, подъ зем-

ледьльческую культуру, так как почвы степи удовлетворительны и обеспечивают урожай хлѣбовъ; степные покосы, какъ оказалось, даютъ киргизамъ достаточный запасъ сѣна; грунтовая вода глубоко залегаютъ только на сѣверо-востокѣ степи; злостныхъ солонцовъ, не дающихъ даже сѣна, сравнительно немного.

Наблюдаемые у выходцевъ изъ Бельгагачской степи киргизовъ-землепашцевъ небольшіе посѣвы даютъ удовлетворительные урожаи. Такими же удовлетворительными оказались урожаи и у поселившихся въ Кулундинской степи арендаторовъ (поселокъ Подсосновскій, населенный нѣмцами арендаторами, заимка Блудова, поселокъ „Хохлушка“, заселенный украинцами, поселокъ „Желтенькій“, заселенный нѣмцами, и др.).

Имѣя такіе выводы изслѣдованія, Завѣдывающій переселеніемъ въ Томскомъ районѣ составилъ планъ заселенія Кулундинской степи, каковой планъ и былъ утвержденъ Товарищемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Послѣ утвержденія названнаго плана, степь въ 1908 и 1909 г.г. была разбита на участки.

Всего въ Кулундинской степи образовано 218 участковъ переселенческихъ и 31 хуторъ съ площадью въ 745.618 десятинъ на 46.121 душевыхъ долей; кромѣ того, въ районѣ постоянныхъ стойбищъ киргизовъ всѣ отведенныя имъ въ пользованіе земли, въ количествѣ 167.678 десятинъ, разбиты на 15 киргизскихъ участковъ, на 4408 душъ м. пола. Такимъ образомъ, колонизація Кулундинской степи была рассчитана на 50.529 душъ мужского пола, или на 100 слишкомъ тысячъ населенія обоого пола.

Вскорѣ послѣ образованія первыхъ участковъ въ сѣверовосточномъ углу степи, куда не шли даже и киргизы, пугаясь глубокаго залеганія грунтовыхъ водъ, явились ходоки отъ нѣмцевъ- менонитовъ Таврической, Херсонской и Самарской губерній; они тщательно осмотрѣли запроектированные участки, измѣрили даже глубину залеганія грунтовыхъ водъ и заявили опредѣленное желаніе занять эти земли. На предостереженіе по поводу отсутствія поверхностныхъ водъ, ходоки, представлявшіеся посѣтившему Сибирь бывшему Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ князю Васильчикову, отвѣтили лаконическимъ заявленіемъ: „дайте намъ землю, а воду изъ нея мы достанемъ“. Получивъ разрѣшеніе на поселеніе, менониты въ томъ

же 1907 году начали переселяться из Европейской Россіи въ Кулундинскую степь.

Въ слѣдующіе 1908, 1909 и 1910 годы вновь образованные участки Кулундинской степи заселялись переселенцами изъ разныхъ губерній Европ. Россіи съ лихорадочной поспѣшностью.

Въ 1911 г. въ Кулундинской степи насчитывалось 218 пересел. участковъ и 31 хуторъ, общей емкостью на 46.120 долей.

Подворнымъ изслѣдованіемъ 1911 г. была охвачена сѣверная часть Кулундинской степи въ слѣдующемъ составѣ: сѣверная половина волости Богословской, вся волость Ново-Романовская, вся волость Подсосновская, вся волость Орловская и сѣверная половина волости Славгородской; всего въ этихъ границахъ было изслѣдовано 79 смежно расположенныхъ селеній, образованія 1907 — 1908 г.г., съ общимъ количествомъ населенія 20.540 лицъ мужского и женскаго пола, входящихъ въ составъ 3280 семействъ.

Южная часть Кулундинской степи изслѣдована не была въ виду того, что участки этой мѣстности образованы и заселены позже; по заданію же Переселенческаго Управленія, изслѣдованію подлежали селенія, образованныя не позже 1908 года.

Изслѣдованную часть Кулундинской степи населяютъ выходцы преимущественно изъ южныхъ, украинскихъ губерній: Херсонской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Таврической, Волынской и Кіевской, а также изъ губерній Самарской, Саратовской, Бессарабской и другихъ.

Болѣе точно этнографическій составъ населенія опредѣляется такъ:

Великороссы составляютъ	8,75%
Малороссы „	36,46%
Нѣмцы „	53,11%
Въ т. ч. нѣмцы-менониты составляютъ	29,45%
Прочія народности составляютъ . . .	1,68%

Менониты обособились въ волости Орловской. Нѣмцы-лютеране и нѣмцы-католики проживаютъ, главнымъ образомъ, на участкахъ волостей Подсосновской и Ново-Романовской.

Средній составъ семьи у переселенцевъ Кулундинской степи опредѣлился въ-6,26 душъ обоого пола, при 1,34 годномъ работникѣ и 1,31 годной работницѣ.

Постройками это населеніе обезпечено въ количествѣ 1,11 жилыхъ и 1,95 хозяйственныхъ на одинъ дворъ.

Сравнительно слабая обезпеченность надворными строеніями есть результатъ того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ переселенческимъ населеніемъ недавняго водворенія, еще недостаточно окрѣпшимъ.

Не имѣютъ никакихъ построекъ 2,32% общаго числа изслѣдованныхъ хозяйствъ.

Строительнымъ матеріаломъ, въ большинствѣ случаевъ, служатъ пласты, т. е. толстые слои цѣлинной или залежной земли, глина и саманъ. На крыши идетъ солома и камышъ, а иногда тѣ же земляные пласты. Лѣсъ на деревянныя части строеній (стропила, двери, окна) покупается въ Славгородѣ, или вывозится изъ кабинетскаго бора за 90—120 верстъ. Наиболѣе дешевый и наиболѣе распространенный видъ построекъ— это пластянки; но онѣ не долговѣчны: какъ только корни травы, скрѣпляющіе частицы земли въ пластахъ, истлѣютъ, пласты разсыпаются. Пластянка стоитъ обычно года два—три. Впрочемъ, нѣмцы обладаютъ большимъ искусствомъ въ сооруженіи такихъ построекъ. Увеличивая количество деревянныхъ частей, дѣлая прочную штукатурку съ примѣсью извести, они достигаютъ того, что такая постройка можетъ стоять лѣтъ 10 и болѣе.

Слѣдуетъ отмѣтить еще, что у нѣмцевъ жилия постройки въ большинствѣ случаевъ воздвигаются подъ одну крышу съ амбарами и конюшнями; подъ тою же крышею часто находится и колодець; такимъ образомъ, въ зимнюю непогоду они имѣютъ возможность выполнять обычныя работы по хозяйству подъ защитою кровли.

Инвентаря транспортнаго у переселенцевъ Кулундинской степи приходится по 2,27 и земледѣльческаго по 3,67 штуки на дворъ.

Мѣстныя условія заставляютъ переселенцевъ обзаводиться усовершенствованными орудіями для обработки земли и уборки хлѣбовъ и травъ. Плуги почти совсѣмъ вытѣснили непригодную для сибирской земли соху; жнейки, при развитіи земледѣлія, вытѣсняють серпъ. Преобладаніе степныхъ покосовъ съ низкорослой травой заставляеть бросить литовку, т. к., при посредствѣ ея, невозможно заготовить нужный на зиму запасъ сѣна одному

—двумъ косцамъ, и обзаводиться косилкой и конными граблями. Не нуждающіеся въ значительныхъ запасахъ сѣна, а также малосѣющіе домохозяева покупаютъ сельско-хозяйственныя машины въ складчину, такъ что домохозяинъ является собственникомъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и менѣе части косилки, жнейки и т. п. Наконецъ нѣкоторые прибѣгаютъ къ найму машинъ на день, два и болѣе. Изъ общаго числа изслѣдованныхъ въ Кулундинской степи хозяйствъ—336 (т. е. 10% ихъ) прибѣгали къ найму усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и уплатили за наемъ 2885,20 рублей.

О степени распространенности въ Кулундинской степи усовершенствованныхъ уборочныхъ машинъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1 вѣялка приходится на каждые 5 дворовъ, одна молотилка на 19 дворовъ, одна сѣялка на 20 дворовъ и одна косилка или жнейка на каждые два двора.

Скота всякаго, въ среднемъ, на одно хозяйство приходится 8,65 головъ, считая въ томъ числѣ 2,71 головъ рабочихъ лошадей, 0,43 воловъ и быковъ и 1,45 коровъ дойныхъ.

По количеству головъ рабочаго скота всѣ изслѣдованныя хозяйства группируются такъ: 1 голову рабочаго скота имѣютъ 12 53% общаго числа хозяйствъ; 2 головы— 24,73% ихъ; 3-6 головъ—49,85% ихъ; 7 и болѣе головъ.— 4,51% при чемъ, не имѣютъ никакого рабочаго скота только 8,38% общаго числа хозяйствъ.

Такое соотношеніе хозяйствъ по степени обеспеченности рабочимъ скотомъ для населенія, прожившаго въ степи, въ среднемъ, около трехъ лѣтъ, надо признать въ общемъ удовлетворительнымъ, такъ какъ уже въ настоящее время 54,36% хозяйствъ имѣютъ отъ 3-хъ до 7-ми и болѣе головъ рабочаго скота, наличность которыхъ имъ позволяетъ обрабатывать тяжелыя дѣвственныя почвы степи своими силами.

Заслуживаетъ еще бытъ отмѣченнымъ стремленіе переселенцевъ Кулундинской степи улучшать породу скота, какъ молочнаго, такъ и рабочаго: многіе изъ обществъ выписываютъ производителей улучшенныхъ породъ изъ Европейской Россіи.

Что касается молочнаго х о з я й с т в а, то оно еще не получило здѣсь надлежащаго развитія, и, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ значеніе потребительное, но не промысловое. Такъ, изъ

2757 хозяйствъ, имѣющихъ дойныхъ коровъ, продають молока только 216 хозяйствъ, т. е. около 8% общаго числа ихъ. Изъ числа хозяйствъ, продающихъ молоко, каждое, въ среднемъ, пролаеть 61,8 пудовъ по 41,3 к. за пудъ.

Уже приведенныя данныя показываютъ, что, съ развитіемъ, молочное хозяйство можетъ давать значительный доходъ пересе лендамъ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что значеніе этого ресурса въ хозяйствѣ весьма умаляется той постановкой дѣла, какая сейчасъ уже намѣчается въ нѣкоторыхъ поселкахъ степи. Дѣло въ томъ, что маслодѣльные заводы и сепараторы, куда переселенцы сдаютъ молоко, въ большинствѣ случаевъ, составляютъ собственность частныхъ лицъ, которые въ тоже время являются и собственниками мелочныхъ торговыхъ лавокъ. Молоко сдается переселенцами по книжкѣ и въ уплату за молоко берется товаръ тоже по книжкѣ. По свидѣтельству большинства опрошенныхъ, наличныя деньги за молоко не попадаютъ въ руки переселенцамъ: они „выбираютъ“ товаромъ не только всю сумму стоимости сданнаго молока, но берутъ и подъ будущую сдачу. Кредитъ— въ опредѣленномъ размѣрѣ—охотно предоставляется переселенцамъ маслодѣломъ-лавочникомъ, т. к. обезпечиваетъ послѣднему извѣстный контингентъ сдатчиковъ молока, что необходимо ему для непрерывнаго функціонированія завода и для удержанія цѣны на молоко отъ повышенія.

Такимъ образомъ, въ критическую минуту переселенецъ не можетъ изъ этого источника черпать средства для покупки сѣмянъ, лошади или плуга. Сдача молока обезпечиваетъ его потребности только въ керосинѣ, чаѣ, сахарѣ, ситцѣ и т. п. Но, не говоря уже о томъ, что кредитъ привязываетъ переселенца къ данной лавкѣ и что, при такихъ условіяхъ, ему не приходится разбирать ни высоты цѣны, ни качества товаровъ, слѣдуетъ отмѣтить еще, что, при такой постановкѣ дѣла, значительная часть доходовъ отъ продажи молока уходитъ на предметы не первой необходимости, при наличности нужды въ существенномъ и необходимомъ.

Кромѣ того, состояніе постоянной задолженности порождаетъ у переселенцевъ стремленіе сдать кредитуру возможно большее количество молока, что влечетъ за собою ухудшеніе питанія чле-

новъ семьи, особенно дѣтей, а также падежъ телятъ отъ преждевременнаго лишенія ихъ материнскаго молока

Только широкая организація общественныхъ маслодѣльныхъ заводовъ на кооперативныхъ началахъ могла бы проложить путь къ упорядоченію этого дѣла и повышенію доходности отъ молочнаго хозяйства.

Посѣва на одно наличное хозяйство приходится 9,03 десятины. Процентъ хозяйствъ, не приступившихъ къ посѣву, равенъ 4,3.

По размѣрамъ посѣвной площади хозяйства группируются такъ: 1 десятины и менѣе 1 десятины засѣваютъ 2,7% общаго числа хозяйствъ; отъ 1 до 3-хъ десятинъ засѣваютъ 16,2% хозяйствъ; свыше 3 до 9 десятинъ—36,5% и свыше 9 десятинъ засѣваютъ 40,3% общаго числа ихъ.

Сѣютъ переселенцы, главнымъ образомъ, яровую пшеницу.

Что касается урожайности хлѣбовъ въ Кулундинской степи, то конкретныя данныя, основанныя на показаніяхъ 1264 домохозяевъ, для 1910 года получились такія.

Названіе хлѣбовъ.	Высѣяно пудовъ.	Собрано пудовъ.	Урожайность.
Рожь озимая	102.12	283.0	2.77
Рожь яровая	59.5	133.0	2.23
Пшеница озимая . .	2.5	0.0	—
Пшеница яровая . .	30671.25	151393.0	4.81
Овесь	3568.32	18142.12	5.08
Ячмень	629.62	29080	4.61
Картофель	4476.52	21176.88	4.73
Гречиха	49.86	26.25	5.26
Горохъ	61.32	207.80	3.38
Просо	265.82	2278.92	8.57
Лень.....	112.15	1160.52	10.34
Конопля	52.55	82.15	1.56
Подсолнухъ	26.89	535.5	19.91
Всего . .	40078.38	198327.14	4.94

Надо имѣть въ виду, что 1910 годъ былъ для Кулундинской степи плохимъ, засушливымъ годомъ; но, и при такихъ условіяхъ, массовыя данныя опредѣляли урожай для хлѣбовъ, наиболѣе широко культивируемыхъ здѣсь (пшеница, овесь, ячмень), почти въ пять, что при высѣвѣ въ 8 — 10 пудовъ яровыхъ хлѣбовъ даетъ около 40—50 пудовъ валового сбора съ десятины.

Стоимость указанного выше урожая за 1910 год переселенцы определили в 177865,43 руб., т. е., в среднем, в 140,71 р. на каждое хозяйство, давшее показания объ урожая.

Использовать обилие земли, которое больше всего соблазнило переселенцев покинуть родину, оказалось, в Кулундинской степи не легко. Почти всюду переселенцы нашли здесь нетронутую дѣвственную почву, если не считать небольших пространств, распаханных заимочниками и киргизами, — 87,53% общего числа хозяйств поднимали цѣлину; при чем, каждому хозяйству, в среднем, пришлось поднять 10,58 десятин ея.

Многіе переселенцы, какъ оказалось, приуменьшали в своемъ представленіи тѣ трудности, которыя ожидали ихъ в Сибири, и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось слышать сѣтованія на то, что Сибирскую землю обрабатывать трудно. Хорошо обрабатывать землю и увеличивать изъ года в годъ посѣвную площадь можетъ только тотъ, кто имѣетъ собственный плуг, и не менѣе 3—4 рабочихъ лошадей.

Надо сказать еще, что в меньшей степени, нежели отсутствіе рабочихъ силъ и средствъ, вредитъ переселенцамъ в дѣлѣ созиданія хозяйствъ неумѣніе ориентироваться в новыхъ условіяхъ и косность мысли. Такъ, напр., съ трудомъ привыкають переселенцы къ осенней распашкѣ земли подъ яровые хлѣба, а между тѣмъ такая распашка даетъ хорошій результатъ потому, что почва в этомъ случаѣ лучше увлажняется и влага, залегая глубже, держится дольше.

Что касается огородничества, то надо сказать, что ему переселенцы удѣляютъ большое вниманіе: 3/5 усадебной площади обычно отводится подъ огороды.

Огородъ есть почти у каждаго домохозяина; только 7% общего числа зарегистрированныхъ хозяйствъ еще не успѣли засѣять ихъ. На огородахъ культивируются: капуста, картофель, огурцы, морковь, свекла, горохъ, фасоль, бобы, помидоры, дыни, арбузы и тыквы. Конечно в первые годы жизни в Сибири огородничество у переселенцевъ имѣетъ значеніе чаще потребительное, нежели промысловое, но уже и в 1910 году (годъ былъ неурожайный) 130 хозяйствъ выручили отъ продажи продуктовъ огородничества 2226,45 рублей, т. е., в среднемъ, по 17,13 рублей на хозяйство.

Поносовыхъ угодій одно хозяйство имѣть 14,21 десятины, накашивая, въ среднемъ, по 581,31 пудовъ сѣна на дворъ и около 40 пудовъ съ десятины.

Покосы преобладаютъ степные, «гривные»; суходольные же и ляжные встрѣчаются рѣдко. Лучшіе сѣнокосы — это суходольные и ляжные: на нихъ растутъ лучшіе сорта травъ, травы гуще и выше.

Приходилось слышать жалобы переселенцевъ на недостатокъ покосовъ, но, надо сказать, жалобы эти покоятся на недоразумѣніи: нѣтъ, конечно, покосовъ заливныхъ, но говорить о недостаткѣ покосовъ вообще — тамъ, гдѣ огромныя пространства степи остаются еще нетронутыми плугомъ, нельзя.

Несомнѣнно, однако, что съ увеличеніемъ распашки, площадь сѣнокосныхъ угодій будетъ соотвѣтственно сокращаться и передъ переселенцами встанетъ вопросъ о другихъ кормовыхъ средствахъ для скота, но вопросъ этотъ можетъ разрѣшиться переходомъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ земледѣльческой культуры.

По формамъ землевладѣнія хозяйства распредѣляется такъ: общинную форму имѣютъ 62,65%, подворную—36,38% и хуторскую—0,97%.

Во многихъ селеніяхъ съ общинной формой землевладѣнія существуетъ вольно-захватное владѣніе землей, при которомъ каждый домохозяинъ распаиваетъ землю въ такихъ размѣрахъ, какіе допускаются наличностью его силъ и средствъ. Указанная форма сохраняется, пока участокъ не вполнѣ заселенъ, и основаніе себѣ находитъ она въ земельномъ просторѣ, въ незначительности хозяйственныхъ силъ и средствъ у нѣкоторыхъ новоселовъ, а также въ плохой организованности выходцевъ изъ разныхъ губерній. При большей заселенности участка, вольнозахватное право вызываетъ рядъ справедливыхъ нареканій, что создаетъ потребность въ регулированіи земельныхъ отношеній. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ переселенцы устанавливають норму, опредѣляющую максимальные размѣры запашки въ одномъ хозяйствѣ (напримѣръ, не свыше 5 десятинъ на 1 долю); если же силы хозяйства позволяютъ увеличить размѣры запашки сверхъ этой нормы, то переселенецъ за излишки платитъ обществу арендную плату. Въ интересахъ болѣе правильнаго распредѣленія качественно различныхъ земель, идущихъ подъ пашню, кре-

стыяне дѣлять ихъ на рядъ полосъ и въ этихъ полосахъ устанавливають определенное количество земли на каждую долю. Такой порядокъ пользования землей учреждается мѣстами на неопределенные сроки, мѣстами же на известное число лѣтъ, по истеченіи которыхъ долженъ быть произведенъ передѣлъ.

Подворная форма землевладѣнія существуетъ, какъ было сказано, у 36,38% домохозяевъ. Само собой разумѣется, что говорить о результатахъ подворнаго раздѣла и о вліяніи его на хозяйственный укладъ жизни новоселовъ еще рано; отмѣтимъ здѣсь лишь мнѣніе многихъ переселенцевъ, что подворный раздѣлъ, по мѣстнымъ условіямъ, трудно произвести, не нанеся ущерба отдѣльнымъ домохозяевамъ, благодаря пестротѣ участковъ въ почвенномъ отношеніи; такой раздѣлъ, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы устанавливать, предварительно хорошо ознакомившись съ качествомъ земель.

У нѣмцевъ—менонитовъ землевладѣніе подворное; они свои участки раздѣлили на равныя части по числу дворовъ, независимо отъ количества надѣльныхъ душъ. На дворъ приходится приблизительно, по 50 десятинъ земли. Пахотная земля у каждаго домохозяина находится, въ цѣляхъ уравненія качества ея, въ двухъ или трехъ кускахъ; покосныя угодыя *) менониты пока или передѣляютъ ежегодно, соотвѣтственно качеству урожая, или же выкашиваютъ свободную площадь всѣ сообща, а потомъ дѣлятъ сѣно поровну.

Кромѣ земледѣлія, 65,91% общаго числа изслѣдованныхъ хозяйствъ занимаютъ еще различнаго рода п р о м ы с л а м и, которые приносятъ въ среднемъ, на одно хозяйство 73,59 руб. денежнаго дохода.

Что касается данныхъ бюджетнаго характера, то здѣсь остановимся только на вопросахъ о суммѣ годового денежнаго прихода у переселенцевъ, о стоимости бюджетнаго имущества, о задолженности населенія и о нормахъ потребленія продуктовъ въ переселенческомъ хозяйствѣ.

Общая сумма годового денежнаго прихода у переселенцевъ равна 370,09 рубля; въ составъ этой суммы входятъ: выручка отъ

*) Менониты уже сейчасъ мало земли оставляютъ для выкашивания травы; въ будущемъ же они намѣрены ее всю использовать подъ пашню и кормить скоть хлѣбнымъ зерномъ; «быль бы хлѣбъ, а нашъ скоть уже будетъ сытымъ» говорятъ они.

продажи продуктовъ сельскаго хозяйства въ количествѣ 39,78 р. и поступления отъ промысловыхъ занятій въ количествѣ 73,59 р. на дворъ; остальная сумма этого прихода падаетъ въ большей своей части на капиталъ, привезенный съ родины, и на капиталъ, взятый въ долгъ, а въ меньшей—на выручку отъ сдачи въ аренду земли и отъ продажи разнаго, пришедшаго въ негодность или излишняго, имущества.

Значительные размѣры денежнаго прихода у переселенцевъ Кулундинской степи объясняются тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ населеніемъ молодымъ, еще не успѣвшимъ развить всѣ производительныя силы свои, у котораго поэтому потребности удовлетворяются въ значительной мѣрѣ на счетъ наличнаго, заработаннаго или заемнаго, капитала, а не на счетъ поступленій натурой.

Что касается стоимости главныхъ видовъ бюджетнаго имуще ства (постройки, инвентарь, скоть), то она опредѣлилась цифрой 583,37 р. въ одномъ хозяйствѣ и, по сравненію съ данными по прочимъ районамъ Томской губерніи, должна быть признана высокой.

Но слѣдуетъ отмѣтить, что при такихъ, въ общемъ, благопріятныхъ показаніяхъ, на населеніи Кулундинской степи лежитъ большая задолженность. Кромѣ задолженности Государственному Казначейству по домообзаводственнымъ ссудамъ, которая опредѣлилась, въ среднемъ, по 125 рублей на дворъ, на населеніи лежитъ еще задолженность частная: 77,33% общаго числа зарегистрированныхъ хозяйствъ имѣютъ долги, въ среднемъ, по 216,81 р. на хозяйство.

Но надо имѣть въ виду, что семьи переселенцевъ, прожившія на участкахъ въ Сибири менѣе трехъ лѣтъ и три года, обычно созидаютъ свое хозяйство еще въ кредитъ.

Чѣмъ и какъ питается населеніе Кулундинской степи?

Для освѣщенія этого вопроса мы располагаемъ данными спеціальной анкеты о потребленіи продуктовъ населеніемъ степного района Томской губерніи, къ которому отнесены, кромѣ обслѣдованныхъ селеній Кулундинской степи, еще обслѣдованныя селенія Купинской и Юдинской волостей Каинскаго уѣзда *).

*) Названная анкета коснулась 259 хозяйствъ степного района съ 1816 душами

Потребление, по этимъ даннымъ, опредѣлилось такими цифрами

	Годовой расходъ на 1 душу въ Сибири.	Годовой расходъ на 1 душу на родинѣ *).
Муки	19,03 пуд.	15,63 пуд.
Крупы	0,57 пуд.	1,008 пуд.
Картофеля . . .	3,37 пуд.	8,16 пуд.
Молока	7,87 пуд.	8,96 пуд.
Мяса.....	1,03 пуд.	1,71 пуд.
Рыбы.....	0,37 пуд.	0,48 пуд.
Птицы	0,1 пуд.	0,15 пуд.
Гороха	0,18 пуд.	0,19 пуд.
Капусты	2,24 пуд.	2,61 пуд.
Луку	0,09 пуд.	0,21 пуд.
Соли.....	0,64 пуд.	0,63 пуд.
Чаю кирп. и фам.	0,49 фун.	0,23 фун.
Сахару	0,17 пуд.	0,13 пуд.

И такъ, въ Сибири у переселенцевъ, прожившихъ, въ среднемъ, три года на участкахъ Степного района, замѣтно возрасло. по сравненію съ родиной, потребление хлѣба, но сократилось потребление картофеля; потребление другихъ продуктовъ растительной и мясной пищи (мясо, рыба, птица, молоко, горохъ, капуста, лукъ) также нѣсколько сократилось; но увеличилось потребление чая и сахара.

Если исключить изъ расчетовъ приправы, овощи, чай и сахаръ **), и остановиться на потребленіи важнѣйшихъ продуктовъ растительной и мясной пищи, т. е. хлѣба, крупы, картофеля, молока, мяса, рыбы и птицы, то количество разнаго рода пищевыхъ веществъ, приходящихся на одну душу переселенческаго населенія, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ годового расхода:

обоего пола, при чемъ 100 хозяйствъ изслѣдовано въ Каинской и 159-въ Барнаульской части Степного района.

*) Изслѣдованныя хозяйства принадлежать выходцамъ изъ слѣдующихъ районовъ Европейской Россіи; Новороссійскаго—83 хоз., Малороссійскаго—59 хоз.; Центральн.- Земледѣльческаго—34 хоз.; Юго-Западнаго —30 хоз"; Пижне-Волжскало —17 хоз.; Средне-Волжскаго—13 хоз.; Бѣлорусскаго—8 хоз. и проч. мѣстностей—15 хозяйствъ.

**) Потребление приправъ и овощей, по своимъ размѣрамъ, близко къ тому количеству питательныхъ веществъ, которое идетъ въ теченіе, года въ отбросы, въ раздачу пицимъ и т. п. См. Ф. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты стр. 164.

РАСТИТЕЛЬНОЙ ПИЩИ ВЪ СИБИРИ.

НА РОДИН®.

	въ пудахъ	въ киллогр.	въ пудахъ	въ киллогр
Муки.....	19,03	315,517	15,63	259,145
Крупы.....	0,57	9,450	1,008	16,712.
Картофеля	3,37	55,874	8,16	175,292
Итого	22,97	380,841	24,898	451,148
животной пищи:				
Мяса	1,03	17,077	1,71	28,351
Рыбы.....	0,37	6,134	0,48	7,959
Птицы.....	0,1	1,658	0,45	2,487
Молока.....	7,87	130,484	8,96	148,55
Итого . . .	9 37	155,353	1 1,30	187.352
Всего	32,34	536,194	36,198	638,561

Годовая порція пищи у переселенцевъ степной полосы въ Сибири слагается изъ 22,97 пудовъ (380,841 килограммъ) пищи растительной и 9,37 пудовъ (155,353 килограм.) пищи животной, считая въ томъ числѣ и молоко. На родинѣ же эта порція была равна 24,89 пудамъ (451,149 килограммамъ) растительной пищи и 11,30 пуд. (187,352 киллогр.) пищи животной.

Такимъ образомъ, въ количественномъ отношеніи пищевой рационъ у переселенцевъ спустя приблизительно, три года пребыванія на участкахъ меньше, по сравненію съ родиной, въ го годовомъ потребленіи на 1 душу, на 1,92 пуд. пищи растительной и на 1,93 пуд. пищи животной.

Если пищевыя вещества, потребляемыя переселенцами, раз дожить на составныя химическія части и выразить ихъ въ расходѣ на одну душу за сутки въ граммахъ, то получимъ слѣдующіе Ряды цифръ;

Наименование продуктовъ.	ВЪ СИБИРИ.					НА РОДИНѢ.						
	Суточное продо- вольствіе въ грам- махъ.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы и др. близкоз. вещества.	Итого.	Кромѣ того золи и воды.	Суточное продо- вольствіе въ грам- махъ.	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы и др. близкоз. вещества.	Итого.	Кромѣ того золи и воды.
Растительная пища.												
Мука . . .	864,43	102,17	11,75	632,85	746,78	117,03	709,96	83,30	9,05	519,36	613,31	96,03
Крупа . . .	25,80	3,06	0,33	18,56	22,36	3,53	45,78	5,41	0,02	33,52	39,55	6,23
Картофель .	153,07	2,98	0,23	32,82	36,03	117,04	370,98	7,43	0,55	79,47	87,26	283,41
Итого .	1043,30	108,21	12,31	684,23	805,17	238,22	1126,42	96,16	10,82	632,77	740,15	386,27
Животная пища.												
Мясо . . .	46,78	9,78	2,43	0,23	12,43	34,35	77,67	16,21	4,03	0,37	20,84	57,03
Рыба . . .	16,80	3,08	0,08	0,11	3,27	13,53	21,80	4,00	0,11	0,14	4,25	17,55
Птица . . .	4,54	1,03	0,14	0,10	1,27	3,27	6,91	1,54	0,21	0,16	1,91	4,90
Молоко коров.	357,49	12,10	13,05	17,20	42,44	315,05	407,00	13,88	14,80	19,38	48,31	358,69
Итого .	425,61	26,98	16,70	17,63	59,41	366,26	513,28	35,68	19,39	20,25	75,11	438,17
Всего .	1469,00	134,20	28,04	702,25	864,58	604,48	1639,70	132,22	30,22	653,02	815,26	824,44

Изъ приведенныхъ рядовъ усматривается, что питаніе переселенцевъ Степной полосы даетъ организму въ сутки, по сравненію съ родиной, бѣлка на 2,07 грам. больше, жировъ на 1.98 граммовъ меньше и углеводовъ,— роль которыхъ въ работѣ живого организма заключается, между прочимъ, въ охраненіи отъ излишней траты бѣлковъ и жировъ,—на 49,23 грамма больше. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что суточный пищевой рационъ въ Сибири, по сравненію съ таковымъ же на родинѣ, заключаетъ въ себѣ меньшее количество золи и воды на 220,02 грамма.

Итакъ, организмъ у переселенцевъ въ Сибири снабжается въ сутки 134,29 граммами бѣлковъ, 28,04 граммами жировъ и 702,25 граммами углеводовъ.

Достаточно ли этого количества пищевых веществ для поддержания равновѣсія силъ въ организмѣ?

По нормамъ, установленнымъ Фэйтомъ, для взрослога мужчины крѣпкаго тѣлосложенія, при средней работѣ, необходимо въ сутки 118 граммъ бѣлковыхъ веществъ, 56 граммъ жира и 500 грамм. углеводовъ*). Эта норма, конечно, разнообразится, въ зависимости отъ возраста и пола населенія. Ф. А. Щербина**), пользуясь данными многихъ изслѣдователей, сдѣлалъ вычисленія средней нормы для разныхъ возрастовъ населенія. Примѣняя вычисленія Щербины къ населенію изслѣдованныхъ хозяйствъ, получаемъ слѣдующія данныя:

В о з р а с т ы .	Количество (въ граммахъ), потребное въ сутки для 1 лица (по выч. Щербины).			Количество населенія въ исследованн. хозяйствахъ.	Количество (въ граммахъ), потребное въ сутки для исследованнаго населенія.		
	Бѣлковъ.	Жи-ровъ.	Углеродъ.		Бѣлковъ.	Жи-ровъ.	Углеродъ.
Дѣти до 1 года об. пола . . .	24	26	36	82	1968	2132	2952
„ отъ 1 до 6 лѣтъ об. пола	45	40	120	360	16200	14400	43200
„ „ 7 „ 13 „ „ „	72	46	254	358	25776	16468	90932
Подростки отъ 14 до 17 л. об. п.	85	48	326	160	13600	7680	52160
Работники отъ 18 до 60 л. . .	118	56	500	429	50622	24024	214500
Работницамъ отъ 18 до 60 л. . .	95	54	400	382	36290	20628	152900
Старики свыше 60 л.	100	53	385	32	3200	1696	12320
Старухи свыше 60 л.	83	35	300	13	1079	455	3900
Итого . . .	—	—	—	1816	149735	87483	572764
Средняя норма для всего населен.	—	—	—	—	81,50	48,17	315,40

Сравненіе полученной средней нормы съ дѣйствительнымъ среднимъ потребленіемъ пищи у переселенцевъ Степной полосы

*) Ф. Ф. Эрисманъ. Учебникъ гігіены, 3-е изд. 1912 г.

**) „Крестьянскіе бюджеты“.

обнаруживается въ этомъ потребленіи избытокъ бѣлка на 52,39 грамм., избытокъ углеводовъ на 386 граммовъ; но при этомъ констатируется недостатокъ жировъ въ количествѣ 26,13 граммовъ душевого потребленія въ сутки.

Проф. Эрисманъ находитъ, что растительная пища, которою преимущественно питаются переселенцы, отличается плохою усвояемостью; такъ, растительные бѣлки усваиваются организмомъ въ количествѣ 70%, жиры—95%, а углеводы—90о/о. Если вести въ расчетъ эту поправку, то суточное потребленіе у переселенцевъ Степной полосы опредѣлится въ 101,73 гр. бѣлковъ 27,42 грм. жировъ и 675,57 грм. углеводовъ, а разница между дѣйствительнымъ потребленіемъ и приведенными нормами выражается: въ избыткѣ бѣлка на 19,83 грм., въ избыткѣ углеводовъ -на 360,17 граммовъ и въ недостаткѣ жировъ въ количествѣ 20,75 граммовъ.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что анкетой совсѣмъ не учтено по требленіе сала и масла растительнаго, *) между тѣмъ, эти продукты содержатъ въ себѣ значительное количество жировъ (сало 98,15% и масляничныя растенія около 50%). Въ суточномъ раціонѣ крестьянъ Воронежской губерніи **) эти продукты даютъ 1,05 граммовъ жира, а въ суточномъ раціонѣ переселенцевъ Тургайской степи ***)—11,12 граммовъ жира.

Такимъ образомъ, разница между нормой и дѣйствительнымъ потребленіемъ жиромъ должна нѣсколько сгладиться. Но все же, —какъ характерный признакъ,—въ питаніи переселенцевъ степной полосы Томской губерніи, среди которыхъ преобладаютъ представители наиболѣе молодыхъ, по времени поселенія въ Сибири, группъ, слѣдуетъ отмѣтить недостатокъ жировыхъ веществъ, при избыткѣ бѣлковъ и углеводовъ.

Таково въ общихъ чертахъ, экономическое положеніе населенія Кулундинской степи.

Въ заключеніе остановимся на нѣкоторыхъ впечатлѣніяхъ и фактахъ, которые не укладываются въ цифры, но дополняютъ при

*) По даннымъ объ урожаѣ, у переселенцевъ Кулундинской степи масляничныхъ растеній приходится на 1 семью, аа вычетомъ проданнаго, 1,36 пудовъ.

**) Ф. А. Щербина. Крестьянскіе бюджеты.

**) П. Хворостанскій. „Переселенцы Кустанайскаго уѣзда, Тургайской обл.» —Вопросы колонизаціи, № 11.

веденную выше характеристику экономического положенія переселенцевъ Кулундинской степи.

Естественная колонизація степи долгое время задерживалась господствовавшимъ мнѣніемъ о плохомъ качествѣ почвъ ея, отсутствіемъ прѣсныхъ поверхностныхъ водъ и изолированнымъ положеніемъ степи по отношенію къ населеннымъ мѣстамъ, гдѣ можно было бы найти побочные заработки и вести товарообмѣнъ.

Остановимъ вниманіе на положеніи этихъ вопросовъ въ настоящее время.

Что касается почвъ степи, то въ нашемъ распоряженіи не имѣется анализовъ ихъ; но личныя наблюденія, а также мнѣнія переселенцевъ, прожившихъ въ степи 3 — 4 года, сводятся къ слѣдующему.

При переходѣ изъ Барабы въ Кулунду, т. е. изъ Каинскаго уѣзда въ Славгородскую волость уѣзда Барнаульскаго, замѣчается нѣкоторая разница уже во внѣшнемъ видѣ этихъ двухъ мѣстностей. Правда, въ Кулундѣ, какъ и въ южной части Барабы, мы находимъ тотъ же черноземъ, перемежающійся съ подсолонками и солонцами, но соотношеніе этихъ видовъ почвъ въ Славгородской волости менѣе благопріятно для земледѣлія: здѣсь солонцы встрѣчаются чаще и тянутся они полосами, болѣе длинными и широкими, нежели въ Барабинской степи.

Къ востоку отъ Славгородской волости указанное соотношеніе почвъ измѣняется въ лучшую сторону (волость Подсосновская), а въ волостяхъ Орловской и Ново-Романовской почва становится почти однородной, съ огромнымъ преобладаніемъ въ ней супесчанаго чернозема. Кромѣ того, и, по качеству, черноземъ въ этихъ волостяхъ лучше, нежели въ волостяхъ Славгородской и Подсосновской: онъ имѣетъ меньшую примѣсь песку и залегаетъ глубже. Что касается волости Богословской, то въ почвенномъ отношеніи она находится въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, по сравненію съ другими волостями изслѣдованной части степи. По виду земля здѣсь представляется болѣе тучной и жирной, травяной покровъ ея гуще, выше и сочнѣе, чѣмъ, на примѣръ на прилегающихъ съ запада участкахъ Ново-Романовской и Орловской волостей.

Въ отзывахъ о почвахъ самихъ переселенцевъ, живущихъ въ Орловской, Ново-Романовской и Богословской волостяхъ, намъ не пришлось слышать выраженія неудовольствія. Въ Орловской волости нѣмцы, съ чувствомъ нѣкоторой гордости, показывали очень крупные сорта хлѣбовъ и овощей сбора 1911 года и говорили: „плохая земля не родила бы такъ“. Тогда какъ въ Славгородской и отчасти въ Подсосновской волостяхъ переселенцы часто называли почвы своихъ участковъ плохими.

Въ отношеніи естественнаго водоснабженія всѣ изслѣдованныя селенія степи поставлены въ одинаково неблагопріятныя условія: открытыхъ прѣсныхъ водъ нѣтъ (кромѣ озера Тополинаго), прѣсную воду приходится добывать на глубинѣ отъ 4-хъ до 17-ти сажень. Глубокое залеганіе воды на нѣкоторыхъ участкахъ затрудняетъ для многихъ переселенцевъ постройку собственныхъ колодцевъ; и, напр., жители поселковъ Розенгофъ и Фриденсфельдъ, до постройки у нихъ казенныхъ колодцевъ, предпочитали возить воду въ бочкахъ изъ общественаго колодца сосѣдняго села Орлова—за 4 версты. Любопытно, что этотъ колодецъ въ с. Орловѣ, построенный Переселенческимъ Вѣдомствомъ, подаетъ огромное количество воды, безъ убыли ея. Колодцемъ въ 1910 году пользовались не только домохозяева с. Орлова, но и жители названныхъ двухъ селеній, какъ для нуждъ домашняго обихода, такъ и для производства въ большихъ размѣрахъ саманнаго кирпича; по словамъ переселенцевъ, не одна сотня тысячъ ведеръ воды была взята въ теченіе лѣта изъ этого колодца и убыли ея замѣтно не было.

Всего въ 79 изслѣдованныхъ селеніяхъ Кулундинской степи, при переписи въ 1911 году, оказалось 174 казенныхъ колодца, 1264—частныхъ и 8 водоемовъ.

Такимъ образомъ, уже спустя три года послѣ начала заселенія степи, населеніе ея оказалось вполне обеспеченнымъ водой. На каждый поселокъ, въ среднемъ, приходилось болѣе двухъ колодцевъ общественныхъ, сооруженныхъ на средства казны, и 16 колодцевъ частныхъ.

Что касается приближенія къ селеніямъ Кулундинской степи рынковъ товарообмѣна, то этотъ вопросъ въ настоящее время получилъ нѣкоторое разрѣшеніе въ организаціи экономическаго центра для степи въ селѣ Славгородскомъ и въ установленіи ав-

томобильнаго —пассажирскаго и грузового — сообщенія между Славгородомъ и ет. Татарской, Сибирской ж. дороги. Наиболѣе полное разрѣшеніе этого вопроса послѣдуетъ, конечно, съ проведеніемъ уже разрѣшенной къ постройкѣ желѣзно-дорожной линіи Татарскъ—Славгородъ.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, съ другимъ вопросомъ, вытекающимъ изъ условій изолированнаго положенія Кулундинской степи,—съ вопросомъ о побочныхъ заработкахъ для населенія.

Спросъ на трудъ, по сравненію съ его предложеніемъ, весьма ограниченъ. Во многихъ хозяйствахъ есть избыточная рабочая сила, есть извѣстные профессиональные навыки, но ни то ни другое, въ большинствѣ случаевъ, не находятъ себѣ приложенія. Самая наличность избыточной рабочей силы уже характеризуетъ необезпеченное положеніе переселенческаго хозяйства, ибо вызывается она пока недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, припомощи которыхъ рабочія силы могли бы быть использованы въ предѣлахъ собственнаго хозяйства. Съ этимъ явленіемъ приходится встрѣчаться какъ разъ въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя, въ отношеніи обезпеченности, занимаютъ послѣднее мѣсто. Напротивъ, хозяйства болѣе зажиточныя не только находятъ полное приложеніе своей рабочей силѣ, но прибѣгаютъ еще и къ помощи силы наемной.

Между тѣмъ, вопросъ о побочныхъ заработкахъ для переселенцевъ Кулундинской степи представлялъ большую важность въ первые годы ихъ поселенія здѣсь. Большинство переселенцевъ изслѣдованнаго района осѣли здѣсь въ 1908 г., за которымъ послѣдовали подъ рядъ два мало урожайныхъ года. Эти годы, при отсутствіи побочныхъ заработковъ у населенія, отвлекли огромныя суммы (въ томъ числѣ и ссуду) отъ производительнаго назначенія и заставили потратить эти средства на удовлетвореніе текущихъ личныхъ нуждъ. Во время регистраціи обнаружилось, что многія семьи тратили въ эти годы свободную денежную наличность на приобрѣтеніе продовольственнаго хлѣба или, за неимѣніемъ денегъ, обращались къ натуральному кредиту у частныхъ лицъ подъ будущіе урожаи.

Такое положеніе дѣла вызвало разстройство хозяйственной и дѣятельности у многихъ переселенцевъ.

Но, съ проведеніемъ линіи желѣзной дороги, вопросъ о побочныхъ заработкахъ для населенія, конечно, потеряетъ всю свою остроту.

Въ предѣлахъ изслѣдованной части Кулундинской степи пришлось столкнуться съ весьма разнохарактерной, по своему составу, переселенческой массой: въ ея средѣ есть представители разныхъ племенъ, разныхъ культуръ, разныхъ психологическихъ типовъ, изъ коихъ каждый по-своему создаетъ свое благополучіе.

Значительную группу здѣсь составляютъ нѣмцы, которые населяютъ волости Орловскую, Ново-Романовскую и часть волости Подсосновской. Остальная часть населенія этого района представлена малороссами, великороссами и молдаванами изъ Бессарабской губерніи.

Разница въ хозяйственномъ укладѣ жизни у различныхъ этнографическихъ группъ, разница въ умѣньи ихъ устраивать свое благополучіе поражаетъ своими размѣрами даже случайнаго наблюдателя жизни въ степи. Надо сказать еще, что эта разница въ настоящее время тѣмъ болѣе замѣтна, что въ Кулундинской степи мы имѣемъ дѣло съ населеніемъ молодымъ, еще только устраивающимся, что мы присутствуемъ при начальной стадіи процесса созиданія хозяйства на новыхъ мѣстахъ, когда напрягаются всѣ силы, когда призывается на помощь весь запасъ умѣнія, знаній, труда и бодрости духа и когда трудолюбіе, культурность, предусмотрительность и общественная солидарность приносятъ, какъ никогда болѣе, реальные результаты.

Наиболѣе культурную и зажиточную часть населенія Кулундинской степи представляютъ менониты, и наименѣе культурную и жизнеспособную—выходцы изъ Бессарабской губерніи.

Уже самый видъ поселковъ, населенныхъ разными этнографическими группами, говоритъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разными уровнями зажиточности и культурности. Въ поселкахъ, заселенныхъ менонитами всюду—чистота, прибранность, порядокъ. Дома свѣтлые, просторные—нерѣдко подъ желѣзными крышами — выведены въ одну линію, часто они выкрашены въ одинъ цвѣтъ; обычно дома отодвинуты въ глубину двора саженъ на 10 отъ линіи улицы; это мѣсто оставлено для будущаго фруктоваго сада: теперь же тамъ разбиты палисадники, засаженные ароматными сортами цвѣтовъ (табаки, петуніи, гвоздики, левкои): и когда

проѣзжаешь по степи темною ночью, то уже, по наполняющему воздухъ аромату цвѣтовъ, безошибочно угадываешь, что путь лежитъ черезъ менонитскій поселокъ. Во многихъ поселкахъ производятся древесныя насажденія. Дворы и улицы подметаются и поливаются въ засушливое время года ежедневно.

Отъ русскихъ переселенцевъ, особенно отъ малороссовъ, часто приходилось слышать жалобы на бѣдность мѣстной природы, на отсутствіе растительности. Но не многіе изъ нихъ проявляютъ достаточно активности, чтобы скрасить, хотя вблизи своего жилища, эту природу, чтобы создать хотя иллюзію малороссійской деревни съ ея „садохами“.

Сѣро-желтыя пластяныя и саманныя постройки, иногда бѣленыя, съ плоскими крышами, съ маленькими окнами, представляются издали какими-то крѣпостными казематами.

Постройки же молдаванъ поражаютъ своимъ убожествомъ, своимъ полуразрушеннымъ видомъ извнѣ и антигигіенической обстановкой внутри.

Внѣшнему соотвѣтствуетъ и внутреннее содержаніе жизни.

Почти во всѣхъ менонитскихъ поселкахъ есть отстроенныя на общественный счетъ школы, во многихъ — молитвенные дома и хлѣбозапасные магазины, есть мельницы съ нефтяными двигателями. На общественныя средства содержатся школьные учителя, фельдшера и повивальныя бабки.

У менонитовъ мы встрѣтили институтъ санитарныхъ попечителей, которые наблюдаютъ за чистотой въ поселкѣ, сообщаютъ врачу о появленіи острозаразныхъ заболѣваній и принимаютъ мѣры къ изолированію домовъ, гдѣ появляются такія заболѣванія *).

Всюду у менонитовъ, мы видѣли лучшей скотъ, лучшее сѣно, лучшіе урожаи, лучшую пищу.

Если обратимся теперь къ причинамъ такой разницы въ укладѣ хозяйственной жизни у менонитовъ и у другихъ переселенцевъ, то прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что менониты обеспечены матеріально значительно въ большей степени, нежели прочія группы переселенцевъ; менониты на родинѣ имѣли солидное

*) Обычно у воротъ дома, гдѣ имѣетъ мѣсто остро-заразное заболѣваніе, выбрасывается черныи флагъ.

домообзаводство; но, кромѣ того, и переселившись въ Сибирь, они пользуются правомъ получения денежныхъ ссудъ изъ капиталовъ, хранящихся въ тѣхъ обществахъ, откуда они вышли. Такъ, удалось выяснитъ, что менониты Кулундинской степи получаютъ ссуды изъ Таврической губерніи, отъ волостей Гнаденфельдской и Гальбштатской, и изъ Екатеринославской губерніи отъ волости Хортицкой.

Изъ названныхъ волостей Таврической губерніи, изъ фонда, для переселенцевъ, менониты могутъ получить безпроцентную ссуду до 450 рублей, срокомъ на 19 лѣтъ; кромѣ того, изъ тѣхъ же волостей многіе переселенцы уже получили въ разное время ссуду по 275 рублей на дворъ, срокомъ на 5 лѣтъ, изъ 5% годовыхъ. Послѣдняго рода ссуда выдается имъ только по приговору цѣлаго общества, съ заключеніемъ нотаріальнаго договора.

Изъ Хортицкой волости, Екатеринославской губерніи, переселенцы получили по 118 рублей въ безвозвратное пособіе и съ возвратомъ—по 115 рублей; кромѣ того, въ первый годъ поселенія въ Сибири они обычно получаютъ оттуда ссуду въ 59 р. на обѣмненіе съ тѣмъ, что эту ссуду они должны возратить своему обществу не деньгами, а хлѣбомъ, который будетъ ссыпаться въ хлѣбозапасный магазинъ переселенческаго же общества въ Сибири и долженъ пойти на нужды его, на случай возможныхъ неурожаевъ.

Обезпеченность на родинѣ у переселенцевъ прочихъ этнографическихъ группъ часто стояла ниже, чѣмъ у менонитовъ. Во, кромѣ того, для большинства ихъ даетъ себя остро чувствовать еще отсутствіе широкаго кредита въ Сибири.

Кредита неорганизованнаго, частнаго, насколько намъ удалось выяснитъ, почти нигдѣ не существуетъ. Видимо, переселенческая деревня, по крайней мѣрѣ въ первые годы ея существованія, не создаетъ ростовщичества. Во многихъ поселкахъ приходилось слышать жалобы на то, что денегъ нельзя достать и подь большіе проценты. Тѣмъ болѣе остро чувствуется отсутствіе кредита организованаго и доступнаго всѣмъ. Разсчитывать, что онъ создастся усиліями самихъ переселенцевъ,—очень мало оснований, по крайней мѣрѣ—въ ближайшее послѣ водворенія время, когда услуги такого кредита нужнѣе всего. На протяженіи всего изслѣдованнаго района мы встрѣтили только одинъ случай срганизо-

ваннаго, на началахъ взаимопомощи, мелкаго кредита,—это Славгородское кредитное товарищество, которое имѣеть очень узкую сферу дѣйствія. Но, просуществовавши годъ, это товарищество прекратило выдачу ссудъ, за недостаткомъ средствъ. Въ селѣ Подсосновскомъ, самомъ старомъ изъ всѣхъ переселенческихъ поселковъ района, только въ 1911 году инициативная группа въ нѣсколько десятковъ домохозяевъ рѣшила образовать кредитное товарищество; ихъ толкнуло на этотъ путь уже не отсутствіе какого бы то ни было кредита въ селѣ, а, наоборотъ, желаніе отдѣлаться отъ кредита существующаго, принявшаго форму ростовщическаго. За два десятка лѣтъ существованія поселка въ рукахъ наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ образовались свободные капиталы, которымъ владѣльцы ихъ, идя по линіи наименьшаго сопротивленія, нашли примѣненіе въ ростовщичествѣ.

Отсутствіе доступнаго кредита въ переселенческой деревнѣ тяжелымъ бременемъ ложится на психику переселенцевъ. Не рѣдко приходилось отмѣчать у нихъ подавленное и угнетѣнное настроеніе, которое вызывалось именно сознаніемъ полной беспомощности, въ случаѣ какихъ-либо потрясеній въ хозяйствѣ, независящихъ отъ воли человѣка. И въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе представляли нѣмцы-менониты, у которыхъ есть основаніе, безъ страха смотрѣть въ будущее, ибо они знаютъ, что въ нуждѣ они всегда найдутъ себѣ поддержку, если не здѣсь, тона родинѣ.

А бодрость духа и энергія такъ нужны переселенцамъ при созиданіи новой жизни на новыхъ мѣстахъ.

Но факторъ матеріальный—въ различіи хозяйственнаго уклада жизни у менонитовъ и у другихъ переселенцевъ—далеко не всегда играетъ доминирующую роль.

Во многихъ случаяхъ здѣсь первое мѣсто принадлежитъ различной степени культурности.

У менонитовъ мы видѣли лучшій скоть, лучшіе урожаи, лучшее сѣно, но у менонитовъ есть свои инструктора полеводства, огородничества и скотоводства. Это ихъ грамотность, культурность, возможность осмысленно ориентироваться въ новыхъ условіяхъ жизни, прочесть книжку, сельско-хозяйственную газету или брошюру, иногда даже просто сѣмянной каталогъ. У русскихъ переселенцевъ Кулундинской степи нѣтъ такого инструктированія и—

надо сказать — нѣтъ и иного, въ лицѣ специальныхъ правительственныхъ агентовъ; по крайней мѣрѣ, такъ было въ моментъ производства статистическихъ работъ.

Менониты присматриваются къ окружающимъ условіямъ жизни и непрерывно изучаютъ ихъ. Они дѣлаютъ опыты съ посадкой или посѣвомъ различныхъ злаковъ и овощей и, при неудачахъ, не твердятъ безнадежныхъ жалобъ на „климантъ“ или „солонцы“, а выясняютъ причины неудачъ и—при неустранимости ихъ—прекращаютъ опытъ, а при устранимости—соотвѣтственно измѣняютъ его. Тогда какъ въ русскихъ поселкахъ часто приходилось встрѣчать хозяевъ, которые настойчиво, несмотря на неудачи, стараются насаждать вывезенные съ родины сорта хлѣбовъ и огородныхъ овощей, настойчиво примѣняютъ привычные имъ методы обработки земли, проводятъ прежніе сроки вспашки сѣва и уборки хлѣбовъ, несмотря на то, что результаты кричатъ о необходимости измѣнить ихъ и приспособиться къ специфическимъ мѣстнымъ условіямъ жизни.

Несчастьемъ русскаго переселенца является еще привычка его—не столько бороться съ внѣшними невзгодами, сколько искать забвенія отъ нихъ въ винѣ. Водка поглощаетъ много средствъ, но еще больше—сознательности, обдуманности дѣйствій. Правда, въ молодыхъ переселенческихъ поселкахъ не разрѣшается открывать казенныхъ винныхъ лавокъ, но мѣсть продажи водки въ нихъ—вполнѣ достаточно; безъ преувеличенія можно сказать, что въ новомъ переселенческомъ поселкѣ иногда негдѣ купить пуда муки, но всегда можно купить бутылку водки. И пока не повысится уровень культурности у населенія, ограничительныя мѣры и при томъ мѣры частичнаго характера, въ родѣ удаленія отъ населенія мѣсть продажи вина, мало достигнуть цѣли.

У случайнаго наблюдателя проснувшейся къ жизни Кулундинской степи укладъ хозяйственнаго быта русскихъ переселенцевъ, при сопоставленіи его съ хозяйственнымъ бытомъ зажиточныхъ менонитовъ, пожалуй, не создастъ отрадныхъ настроеній въ душѣ, ибо у молодого, еще не окрѣпшаго населенія, чувствуется недостатокъ во всемъ, чувствуются задержанныя потребности, въ

отдѣльныхъ случаяхъ бросается въ глаза плохое питаніе, на почвѣ котораго развиваются порою тифъ и цынга.

Но тотъ, кто внимательно всмотрится въ эту, пока неустроенную жизнь, тотъ увидитъ въ ней здоровые корни, которые рождютъ надежду на то, что окупятся жертвы прошлаго и что на новыхъ мѣстахъ окрѣпнетъ и разовьется прекрасная жизнь.

Эти здоровые корни—климатъ и почва, которые не исключаютъ возможности вести въ обслѣдованномъ районѣ хорошее земледѣльч. хозяйство; затѣмъ—с и б и р с к і й просторъ; хорошее и, наконецъ,—великая у пришельцевъ любовь къ землѣ, къ своей землѣ, безъ которой они не мыслятъ своего существованія.

Обращаясь къ своему прошлому, къ жизни въ Европейской Россіи, переселенцы порою, съ чувствомъ недоброжелательства, вспоминаютъ ее и говорятъ о ней, какъ о кабалѣ, въ которой имъ приходилось жить изъ-за недостатка земли. Если даже переселенецъ самъ находитъ, что пока здѣсь онъ испытываетъ много лишеній, онъ всеже часто говоритъ, что въ Сибири ему лучше, чѣмъ на родинѣ, потому что здѣсь есть своя земля, которой къ тому же много. Эта тяга къ своей землѣ, доходящая до жадности, уже разъ, при выходѣ съ родины, помогла ему преодолѣть свою косность и всѣ другія желанія свои; она же, эта тяга къ землѣ, и въ Сибири, вызывая у переселенцевъ огромное напряженіе и физическихъ, и духовныхъ силъ, чтобы удержаться на землѣ, чтобы заставить ее служить себѣ,—является залогомъ того, что всѣ препятствія будутъ устранены и благосостояніе пришельцевъ упрочится.

II.

Село Славгородское.

Изолированное, въ культурно экономическомъ отношеніи, положеніе Кулундинской степи выдвинуло, при началѣ колонизаціи ея, вопросъ о созданіи для степи особаго центра съ культурно-образовательными и административными учрежденіями, а также торгово-промышленными заведеніями.

При выборѣ мѣста для такого центра было признано наиболѣе удобнымъ положить его около колеснаго тракта, связывающаго ближайшіе къ степи крупные торговые пункты: Павлодаръ

на р. Иртышъ и Камень на р. Оби,—приблизительно тамъ, гдѣ путь между этими двумя пунктами скрещивается съ колесной дорогой, идущей изъ сѣверной части Барнаульскаго уѣзда черезъ Бурлинское озеро на югъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этихъ скрещивающихся дорогъ лежитъ прѣсноводное озеро Сѣкачи, къ которому и было приурочено образование культурно-экономическаго и административнаго центра для Кулундинскаго колонизаціоннаго массива. Являясь вмѣстѣ съ тѣмъ и почти геометрическимъ центромъ степи, пунктъ этотъ находится въ 315 верстахъ отъ безуѣзднаго г. Татарска при линіи Сибирской ж. дороги, въ 400 верстахъ отъ уѣзднаго города Барнаула, въ 245 верстахъ отъ пристани Камень, при р. Оби, и въ 120 верстахъ отъ города-пристани—Павлодара, при рѣкѣ Иртышѣ.

Въ этомъ пунктѣ былъ запроектированъ большой участокъ на 779 душъ мужского пола, съ общей площадью въ 11743 десятины удобной земли.

Весною 1909 года началось усиленное движеніе переселенцевъ вглубь степи, и вмѣстѣ съ тѣмъ запроектированный при озерѣ Сѣкачи центръ сталъ быстро заселяться и замѣтно расти. Къ осени того же года тамъ было уже открыто нѣсколько торговыхъ лавокъ, оживленно протекали еженедѣльные базары, на которые съѣзжались не только переселенцы изъ степи, но и старожилы за 50—60 верстъ; появились и ростки промышленности: двѣ мельницы съ нефтяными двигателями и кирпичный заводъ.

Въ тоже время открывались склады сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, достраивалась церковь, воздвигались зданія для школы и для врачебнаго пункта.

Сельское общество поселка при озерѣ Сѣкачи, за которымъ Общимъ Присутствіемъ Губернскаго Управленія было утверждено названіе села Славгородскаго, а также общества ближайшихъ поселковъ осенью 1909 года хлопотали объ образованіи особой Славгородской волости, которая и была открыта 1 января 1910 года съ резиденціей Волостнаго Правленія въ селѣ Славгородскомъ.

Съ увеличеніемъ значенія села, усилился притокъ въ него торговаго и ремесленнаго люда: къ 1 іюля 1910 года здѣсь уже насчитывалось около 150 семействъ торгово-промышленнаго и ремесленнаго класса, пожелавшихъ навсегда поселиться здѣсь.

Возникалъ вопросъ объ урегулированіи правового положенія этой части населенія села Славгородскаго.

Дѣло въ томъ, что не занимаясь хлѣбопашествомъ, торговцы и ремесленники не имѣли права на земельный надѣлъ и были допущены только къ временному занятію усадебныхъ мѣстъ.

Кромѣ того, выяснилось, что заготовленныхъ усадебныхъ мѣстъ не хватаетъ.

Вслѣдствіе этого, осенью 1910 года, была взята часть надѣльной земли села Славгородскаго, площадью въ 3689,22 десятинъ*), примыкающая къ южной окраинѣ поселка, и разбита подъ усадьбы **) — исключительно для торгово-промышленной части населенія.

Для упорядоченія дѣла, эту территорію, впредь до образованія города со всесловнымъ управленіемъ, предположено было обратить въ оброчную статью съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе ею было передано переселенческой организаціи, а усадьбы сдавались торговцамъ въ аренду, хотя бы за небольшую плату.

Съ образованіемъ усадебныхъ мѣстъ для торгово-промышленнаго класса на этой территоріи, за которой у мѣстныхъ жителей закрѣпилось названіе „оброчной статьи“, а впослѣдствіи „Новаго Славгорода“, всѣ поселившіеся въ земледѣльской части села Славгородскаго, или въ такъ называемомъ „Старомъ Славгородѣ“, промышленники, ремесленники и торговцы должны были перенести свои постройки на новыя мѣста, а вновь прибывавшія семьи этой категоріи получали право селиться только въ Новомъ Славгородѣ.

Такимъ образомъ, къ началу 1911 года въ селѣ Славгородскомъ опредѣленно обособились двѣ части населенія: земледѣльская, приписная, оставшаяся на территоріи, отведенной подъ сельскія усадьбы въ 1908 году, и торгово-промышленная, неприписная, поселившаяся на вновь отведенной въ 1910 году территоріи, которую было намѣчено выдѣлить въ особую оброчную статью.

Слѣдуетъ однако отмѣтить, что названная территорія и до сихъ поръ не обращена въ оброчную статью и правовое положе-

*) Взамѣнъ этого, населенію села Славгородскаго была прирѣзана свободная площадь изъ надѣла участка Большого-Ярваго.

**) Площадь одной усадьбы — 500 кв. саж. (20X25).

ніе населенія этой части с. Славгородскаго, или, такъ называемаго, Новаго Славгорода, пока не опредѣлилось.

Въ настоящее время дѣло находится въ такомъ положеніи:

Торговцы, промышленники и ремесленники, поселившіеся въ Новомъ Славгородѣ, образовали, зарегистрированное Томскимъ Губернскимъ по дѣламъ объ обществахъ присутствіемъ, „Общество- по благоустройству Славгородской казенной оброчной статьи Барнаульскаго уѣзда, Томской губерніи“.

Этому Обществу Переселенческое Управление передало выгонъ и базарную площадь въ пользованіе безъ всякой платы въ доходъ казны, а усадебные участки—съ платой по 2 руб. 50 к. за каждую занятую усадьбу.

Общество же, съ своей стороны, какъ мѣста на базарной площади, такъ и усадебные участки сдаетъ въ аренду отдѣльнымъ лицамъ за особую плату. Взыскиваемая Обществомъ арендная плата за усадебные участки колеблется въ предѣлахъ отъ 10 до 50 рублей за усадьбу; въ среднемъ же уплачивается за одну усадьбу по 25 рублей въ годъ.

Выручаемыя Обществомъ средства расходуются на мѣропріятія, связанныя съ благоустройствомъ Новаго Славгорода.

Экономическое положеніе села Славгородскаго къ началу 1912 года по даннымъ подворной переписи, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Старомъ Славгородѣ, т. е. въ земледѣльческой части его, проживаетъ 170 семействъ приписныхъ крестьянъ и 1 семья неприписныхъ; въ составѣ этихъ семействъ зарегистрировано 571 лицо мужского и 529 лицъ женскаго пола; всего 1100 лицъ обоого пола. Средній составъ семьи опредѣлился въ 6,4 лицъ обоого пола. Среди населенія преобладаютъ выходцы изъ украинскихъ губерній: Харьковской, Полтавской, Черниговской, Херсонской и Екатеринославской.

Постройками это населеніе обеспечено въ количествѣ 1,4 жилыхъ и 2,8 хозяйственныхъ на одинъ дворъ; не имѣютъ собственныхъ построекъ только 2 семьи.

Инвентаря транспортнаго приходится 2,6 штуки и земледѣльческаго 2,7 штуки на дворъ.

Скота всякаго въ одномъ хозяйствѣ имѣется 5,2 головъ,

считая въ томъ числѣ 1,5 взрослыхъ лошадей, 0,8 воловъ и 1,1 дойныхъ коровъ.

Посѣва па одно наличное хозяйство приходится 4,11 десятины и на 1 наличную душу 0,64 десятины, причемъ 38 хозяйствъ къ посѣву не приступали.

Сѣютъ, главнымъ образомъ, яровую пшеницу. По размѣрамъ посѣвной площади хозяйствъ группируются такъ: 1 десятину и менѣ засѣваютъ 12 хозяйствъ, свыше 1 до 3-хъ десятины—35 хозяйствъ, свыше 3 до 9 десятины—71 хозяйство и свыше 9 де. сятинъ засѣваютъ 15 хозяйствъ.

Кромѣ земледѣлія, 131 хозяйство занимается различнаго рода промыслами, которые приносятъ имъ денежнаго дохода—30.434 рубля, т. е. въ среднемъ 232,3 рубля на 1 семью, занимающуюся промыслами *).

Изъ хозяйствъ, занимающихся промыслами, 9 хозяйствъ имѣютъ торговыя лавки, 2 —маслодѣльные заводы. 3 —отдѣльные сепараторы, 4—кузницы, 2—столярныя мастерскія, 1—парикмахерскую, 1 —колбасное заведеніе, 1—иконописную мастерскую, 9 хозяйствъ содержатъ постоянныя дворы и 15 хозяйствъ занимаются скупкой и перепродажей скота. Прочія хозяйства имѣютъ въ своемъ составѣ рабочія силы, занятыя плотничными, печными, штукатурными и иными работами, извозомъ, а также службой общественой и казенной.

Такого экономическаго положенія земледѣльческое населеніе села Славгородскаго достигло къ концу третьяго года жизни на участкѣ.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ экономическаго положенія населенія торгово-промышленной части села Славгородскаго, ити Новаго Славгорода,

Въ Новомъ Славгородѣ въ моментъ переписи проживало 285 семействъ съ общимъ составомъ въ 1189 лицъ обоего пола.

Болѣе подробно половой, возрастнй и рабочій составъ, наличнаго населенія Новаго Славгорода представляется въ слѣдующемъ видѣ.

*) Столь высокая цифра доходности отъ промысловъ показываетъ, что и населеніе Старога Славгорода въ значительной мѣрѣ удовлетворяетъ спросъ Кулундинской степи на ремесленный трудъ.

Всего семействъ	285
Лиць мужского пола	614
Въ томъ числѣ лиць рабочаго возраста .	335
Лиць женскаго пола	575
Въ томъ числѣ лиць рабочаго возраста.	294
На 1 семью приходится лиць мужского пола...	2,2
женскаго пола.....	2,0
обоего пола	4,3
На 100 мужчинъ приходится женщинъ .	93,7

% лиць рабочаго возраста муж. п. къ общему числу мужч.—54,6

„ „ „ „ жен. п. къ общему числу женщ. —49,5

„ „ „ „ „ об. п. къ общему колич. населенія—50,4

Цифра общаго числа лиць въ семьѣ (4,2), весьма низкая для крестьянина Европейской Россіи, сравнительно высока для городского жителя. Выгодное впечатлѣніе производитъ рабочій составъ населенія, особенно мужского: въ общемъ числѣ лиць мужского пола работники составляютъ 54,6%.

Численное преобладаніе мужчинъ и выгодный рабочій составъ семьи говорятъ за то, что въ образованіи новаго города принимаютъ участіе люди въ достаточной степени обезпеченные мужской рабочей силой, которая является гарантіе экономическаго благосостоянія населенія и въ будущемъ.

Переходя къ вопросу о составѣ населенія по мѣстамъ выхода приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Населяютъ Новый Славгородъ:

1) Сибиряки Томской губерніи—149 семействъ (52,3%).

(Въ томъ числѣ изъ Барнаульскаго уѣзда 141 семья).

2) Сибиряки прочихъ губерній —36 семействъ (12,6%).

3) Переселенцы изъ Европейской Россіи —86 семействъ (30,2%).

4) Переселенцы, мѣста выхода которыхъ не выяснены, —14 семействъ (4,9%).

Большой процентъ засельщиковъ составляютъ люди, проживавшіе вблизи Славгорода.

Такъ, обитателей Томской губерніи въ Славгородѣ насчитывается 149 семействъ, или 52,% всего населенія; изъ нихъ 141 семья проживала раньше въ Барнаульскомъ уѣздѣ.

Такимъ образомъ, экономическій центръ Кулундинской степи привлекъ прежде всего людей, жившихъ по близости къ нему: свидѣтели зарожденія новаго города по достоинству оцѣнили зна ченіе его и поспѣшили устроиться въ немъ.

Выходцевъ изъ другихъ Сибирскихъ губерній въ Славгородѣ проживаетъ всего 36 семействъ, т. е. 12,6%; большинство ихъ вышли изъ губерній, прилегающихъ къ Томской: губернія Тобольская и Области Семипалатинская и Акмолинская дали 31 хозяйство, а пять другихъ болѣе отдаленныхъ губерній, — только пять хозяйствъ.

Итакъ, сибиряки составляютъ болѣе половины населенія Новаго Славгорода (64,9%); изъ остальныхъ ста хозяевъ 86, т. е. 30,2% общаго числа ихъ, переселились въ Славгородъ непосредственно изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, при чемъ изъ городовъ вышло 53 хозяйства, т. е. 18,6% всего наличнаго на. селенія; относительно 14 хозяйствъ вопросъ о мѣстѣ выхода ихъ остался невыясненнымъ.

Обращаясь къ распредѣленію хозяйствъ по годамъ поселенія ихъ въ Новомъ Славгородѣ, находимъ, что въ 1908 году здѣсь поселилось 8 семействъ, въ 1909 году—29 семействъ, въ 1910 году—86 и въ 1911 году—154 семейства; 8 семействъ показаній не дали.

Такимъ образомъ, 54% общаго числа семействъ поселились только въ годъ, производства переписи.

Казалось-бы, что, при такихъ условіяхъ, говорить о сколько-нибудь значительномъ обезпеченіи постройками Славгородскихъ жителей еще рано; но приводимыя ниже данныя показываютъ, что и нѣсколько мѣсяцевъ поспѣшной созидательной работы дали въ Славгородѣ ощутительные результаты. Такъ, хозяйствъ, имѣющихъ постройки, зарегистрировано 234, т. е. 82,1% у этихъ хозяйствъ имѣется 490 построекъ, считая въ томъ числѣ построекъ жилыхъ 270*), надворныхъ—118* **) и торгово-промышленныхъ — 102. Общая рыночная стоимость всѣхъ этихъ построекъ опредѣлена переселенцами въ 360.005 р. а строительная—по моменту сооруженія—въ 304.436 рублей.

*) Въ томъ числѣ 175 деревянныхъ домовъ.

**) Въ томъ числѣ 78 деревянныхъ строеній.

И такъ, только 17,9% общаго числа хозяйствъ не успѣли отстроить собственныхъ зданій; тѣ же, которыя такими зданіями обзавелись, имѣютъ въ среднемъ на одинъ дворъ 1.15 построекъ жилыхъ, 0,5 построекъ нежилыхъ и 0,4 построекъ торгово-промышленныхъ. Рыночная стоимость строеній въ одномъ хозяйствѣ, по показаніямъ жителей Славгорода, опредѣлилась весьма высокой цифрой въ 1538,5 рублей, тогда какъ строительная стоимость ихъ равна 1301,0 р.; такимъ образомъ, экономическія конъюнктуры того времени, когда производилась перепись, имѣли своимъ результатомъ повышеніе цѣнности построекъ въ Новомъ Славгородѣ, приблизительно за два года на 18,2%.

Постройки возведены на заарендованныхъ усадебныхъ мѣстахъ, при чемъ случаевъ аренды усадебныхъ мѣстъ изъ вторыхъ рукъ отмѣчено всего три. Большинство (187) хозяевъ владѣютъ только одной усадьбо, нѣкоторыя же имѣютъ въ своемъ распоряженіи двѣ (40 хозяйствъ), три (6 хозяйствъ) и четыре (1 хозяйство) усадебныхъ участка. Разрѣшеніе занять усадебные участки въ коли чествѣ болѣе одного обуславливалось размѣрами и солидностью предпріятій, открываемыхъ жителями Новаго Славгорода.

Кромѣ количества построекъ, внѣшнимъ показателемъ благосостоянія можно считать еще наличность скота, имѣющагося въ распоряженіи у населенія Новаго Славгорода.

Скотъ имѣютъ 160 хозяйствъ, т. е. 56,1% общаго числа ихъ у этихъ хозяйствъ зарегистрировано всего 830 головъ разнаго скота, считая въ томъ числѣ 231 лошадей 253 головъ рогатыхъ и 346 головъ мелкаго скота. Рыночная стоимость этого количе ства скота данными переписи опредѣлилась въ 21148 р., что составляетъ 132,2 рубля на одно, имѣющее скотъ, хозяйство.

Промышленнаго значенія скотоводство въ Новомъ Славгородѣ не имѣетъ, скотъ содержится главнымъ образомъ для удовлетворенія разныхъ потребностей въ своемъ холяйствѣ, между прочимъ и для полученія изъ навоза скота дешеваго топлива—«кизяка».

Суммируя общую рыночную стоимость построекъ и скота въ Новомъ Славгородѣ, получаемъ 381.153 рубля; при расчисленіи этой суммы на всѣ хозяйства, оказывается, что каждое наличное хозяйство имѣетъ построекъ и скота, въ среднемъ, на 1442,64 рублей.

Такой показатель дает основание заключить, что Новый Славгород заселяется элементами, в большинстве случаев, зажиточными и надежными.

Переходя къ вопросу о занятіях населенія, прежде всего слѣдует отмѣтить, что полной спеціализаціи занятій у населенія Новаго Славгорода нѣтъ: торговецъ пашетъ еще землю или имѣетъ фотографическое ателье, владѣлецъ постоялаго двора занимается акушерствомъ, кузнецъ дѣлается часовыхъ дѣлъ мастеромъ, потомъ лѣсопромышленникомъ а иногда просто картежни комъ.

При быстро мѣняющихся запросахъ и требованіяхъ со стороны новаго населенія на тотъ или иной трудъ, на тѣ или иныя знанія, порою трудно установить, какое изъ занятій у нѣкоторыхъ домохозяевъ является преобладающимъ и даетъ имъ наибольшій доходъ.

Поэтому надо имѣть въ виду, что приводимое ниже распредѣленіе населеніе по занятіямъ на группы имѣетъ значеніе относительное.

Изъ 285 хозяйствъ *) 195, т. е. 68,4% ихъ, занимаются торговлей, промышленностью и ремеслами; 5—добываютъ средства къ жизни въ занятіи свободными профессіями (фельдшера, акушерки, живописцы); 14—занимаются разнаго рода службой, (довѣренные, конторщики, полицейскіе, урядники, десятники и т. п.); 10 поденными работами; 9—получаютъ доходъ отъ сдачи имущества въ аренду; 3 хозяйства занимаются исключительно земледѣліемъ и, наконецъ, 49 хозяйствъ, т. е. 17,2% общаго числа ихъ, опредѣленныхъ занятій пока не имѣютъ, такъ какъ они недавно прибыли въ Славгородъ и еще не устроились.

Такимъ образомъ, наиболѣе многочисленной по составу является группа торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ.

*) Изъ общаго числа хозяйствъ, поселявшихся въ Новомъ Славгородѣ, 84 хозяйства занимались, до переселенія сюда, исключительно земледѣліемъ; 21—земледѣліемъ и разными промыслами; прочія хозяйства добывали средства къ жизни въ Занятіи торговлей промышленностью разнаго рода ремеслами, подрядами службой и т. и.

Такимъ образомъ, многіе изъ жителей Новаго Славгорода оставили плуги и занялись торговлей или ремесленнымъ трудомъ.

Изъ этой группы исключительно торговлей занимаются 80 хозяйствъ, исключительно промышленностью — 30 хозяйствъ и исключительно ремеслами — 68 хозяйствъ; 17 же хозяйствъ этой группы занимаются вмѣстѣ торговлей, промышленностью и ремеслами и имѣютъ еще какой нибудь побочный заработокъ.

Въ торговлѣ принимаютъ участіе всего 91 хозяйство; торгуютъ они хлѣбомъ, мясомъ, товарами бакалейными, мануфактурными и кожевенными, сельско-хозяйственными орудіями лѣсомъ, сѣномъ и проч.

Промышленныхъ предпріятій въ Новомъ Славгородѣ не много, всего 38; среди этихъ предпріятій имѣются мельницы, маслодѣльные заводы, кирпичные сараи, мыловарни, кузницы, слесарныя и столярныя мастерскія, постоянные двory, булочныя и кондитерскія, торговыя бани, электротeatры и карусели.

Что касается ремесленниковъ, то всѣхъ хозяйствъ, занимающихся разнаго рода ремеслами, насчитывается въ Славгородѣ 72 *); среди ремесленниковъ мы встрѣчаемъ представителей самыхъ разнообразныхъ профессій.

Изъ 49 хозяйствъ, къ занятіямъ въ моментъ переписи не приступившихъ, предполагаютъ открыть торговлю 11 и промышленныя предпріятія — 9 хозяйствъ.

Переходя къ вопросу о доходности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, слѣдуетъ отмѣтить, что при регистраціи не удалось полностью выяснитъ вопросъ объ оборотахъ и доходности предпріятій всѣхъ хозяйствъ такъ какъ многіе изъ предпринимателей, работая въ Славгородѣ менѣе года, не могли еще учесть, ни годового оборота, ни доходности отъ операций.

Объ оборотахъ и доходности дали показанія только 44 хозяйства, т. е. 34,4% общаго числа хозяйствъ торговой и торгово-промышленной группы.

Данныя по этимъ показаніямъ получились такія.

*) Лицъ, занятыхъ ремеслами, зарегнстровано 81.

ТОРГОВЛЯ.					Торгово-промышленныя пред- пріятія.				Вѣроятный годовой оборотъ всѣхъ торговыхъ и промышлен- ныхъ предпріятій по вычисле- нію въ рубляхъ	
Хозяйств. съ показаніями.	У нихъ.			Средній годовой обо- ротъ каждаго тор- гового предпріятія въ рубляхъ.	Хозяйств. съ показаніями.	У нихъ.				
	Годовой обо- ротъ въ руб.	Чистый доходъ въ руб.	% прибыли на оборотный капиталъ.			Годовой обо- ротъ въ руб.	Чистый доходъ въ руб.	% прибыли на оборотный капиталъ.		
34	378800	38110	10,1	11141,2	10	95800	15990	16,7	9580	1368309,2

Средній годовой оборотъ торговыхъ предпріятій исчисляется въ 11.141,2 рубля, а средній годовой оборотъ предпріятій промышленныхъ въ 9.580 рублей.

Средній же годовой оборотъ всѣхъ предпріятій, торговыхъ и торгово-промышленныхъ вмѣстѣ, равенъ, по этимъ даннымъ, 10.785,35 рублямъ.

Изъ отдѣльныхъ, видовъ торговли наибольшіе обороты имѣютъ склады сельско хозяйственныхъ машинъ и орудій; такъ, оборотъ трехъ сельско-хозяйственныхъ складовъ опредѣлился суммой въ 106.000 рублей; кромѣ этихъ трехъ складовъ, давшихъ показанія объ оборотѣ, въ Новомъ Славгородѣ зарегистрировано еще два склада, обороты которыхъ остались невыясненными; такимъ образомъ, вѣроятный годовой оборотъ всѣхъ пяти складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій выразится цифрою около 200.000 рублей.

Большіе капиталы привлекаетъ еще торговля хлѣбовъ и мясомъ.

Изъ предпріятій промышленныхъ первое мѣсто, по размѣрамъ оборотовъ, занимаютъ мельницы: годовой оборотъ трехъ мельницъ въ Славгородѣ, по даннымъ переписи, опредѣлился въ 50.000 рублей.

Если среднія данныя о годовомъ оборотѣ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій Славгорода, полученныя изъ 44 показаній, распространить на всѣ предпріятія, то вѣроятный годовой оборотъ ихъ опредѣлится суммой въ 1.368.309,2 рубля.

Что касается доходности, то, по показаніямъ предпринимателей, она опредѣлилась въ торговлѣ въ 10,1%, а въ промышленныя предпріятія — въ 16,7% чистаго дохода на оборотный капиталъ.

Если же вычислить процентъ доходности всѣхъ предпріятій торговыхъ и торгово-промышленныхъ вмѣстѣ, то онъ будетъ равенъ 11,4% чистой прибыли на годовой оборотный капиталъ.

Приведенныя выше цифры объ оборотахъ и доходности торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Новомъ Славгородѣ основаны на показаніяхъ самихъ предпринимателей, и потому слѣдуетъ думать, что эти данныя не являются преувеличенными.

Обращаясь къ вопросу о благоустройствѣ Славгорода и наличности въ немъ разнаго рода учреждений, установлений и мѣропріятій, характера административнаго, культурнаго и экономическаго, отмѣтимъ, что здѣсь имѣются резиденціи Завѣдывающихъ переселенческими подрайонами, Волостнаго Правленія, Полицейскаго стана и Судебно-Мирового участка; открыто почтовотелеграфное отдѣленіе; устроены прекрасно оборудованная бойня, зданіе элеватора на 100.000 пудовъ зерна, прѣсноводный водоемъ, башня глубокаго буренія и питомникъ различныхъ лѣсныхъ породъ; есть церковь и часовня, кромѣ того, заложенъ новый соборъ; функционируютъ два училища, переселенческая больница на 70 кроватей, ветеринарный пунктъ и ссудо-сберегательное товарищество; учреждены 4 ярмарки, проектируется открыть казначейство; организована пожарная дружина; на нѣкоторыхъ улицахъ дѣйствуютъ электрическое освѣщеніе; для развлеченій имѣются кинематографъ, карусели и работаетъ кружокъ любителей драматическаго искусства.

Подводя итоги сказанному, приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Новый Славгородъ поспѣшнымъ строительствомъ и проведеніемъ разнаго рода полезныхъ мѣропріятій приводится къ виду благоустроеннаго города; развивая широко торгово-промышленную жизнь, онъ обслуживаетъ хозяйственныя потребности переселенческаго населенія большого района; благодаря продолжающемуся наплыву предпринимателей, въ немъ создается широкая конкуренція, которая регулировала съ самаго начала заселенія степи взаимоотношенія обмѣна и парализовала въ значительной мѣрѣ

возможность развитія въ Кулундинской степи разныхъ видовъ деревенскаго кулачества; наконецъ, сосредоточеніе въ Новомъ Славгородѣ, какъ въ центрѣ степи, различнаго рода учрежденій хаактера административнаго, культурнаго и экономическаго облегчило переселенцамъ сложное и трудное, особенно на первыхъ порахъ, дѣло созиданія хозяйствъ на новыхъ мѣстахъ и способствовало прочному осѣданію ихъ въ Кулундинской степи.

Продолжающееся заселеніе степи, проведеніе желѣзнодорожной линіи Татарскъ—Славгородъ, широкое развитіе земледѣлія въ настоящемъ и возможная интенсификація сельскаго хозяйства въ будущемъ обезпечиваютъ и дальнѣйшій ростъ торгово-промышленной жизни Славгорода.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько справокъ объ экономическомъ положеніи Славгорода въ послѣдующее послѣ переписи 1911 гола время.

Въ концѣ 1912 года, т. е. годъ спустя послѣ переписи, бывший помощникъ завѣдывающаго Томскимъ переселенческимъ райономъ М. П. Марковъ, находясь по служебнымъ дѣламъ съ Славгородѣ, произвелъ новую перепись населенія его по краткой программѣ.

Подсчетъ основныхъ данныхъ этой переписи далъ слѣдующіе результаты.

Проживало къ конц. 1912 года въ Новомъ Славгородѣ всего 248 семействъ, въ составѣ которыхъ оказалось 1236 лицъ обоего пола.

Построекъ жилыхъ, нежилыхъ и торгово-промышленныхъ зарегистрировано 507; стоимость этихъ построекъ опредѣлена населеніемъ Нового Славгорода—рыночная въ 228.970 рублей и строительная—по моменту сооруженіи ихъ—въ 363.720 рублей.

Торговлей и промышленностью занято было 152 хозяйства, изъ которыхъ 130 хозяйствъ дали опредѣленные показанія о годовомъ денежномъ оборотѣ и о доходности своихъ предпріятій.

По этимъ показаніямъ общій годовой оборотъ во всѣхъ предпріятіяхъ торговыхъ и торгово-промышленныхъ опредѣлился въ 1.567.500 рублей, а чистый доходъ отъ нихъ за годъ въ 186.640 рублей, что составляетъ 12% чистой прибыли на годовой оборотный капиталъ.

Средній годовою оборотъ въ одномъ хозяйствѣ, по этимъ даннымъ, опредѣлился въ 12.057,60 рублей, а средній годовою доходъ отъ нихъ въ 1.435,69 рублей.

Если эти среднія данныя о годовомъ оборотѣ распространить на все торговыя и промышленныя предпріятія Новаго Славгорода, то вѣроятный оборотъ ихъ въ 1912 году опредѣлится суммой въ 1.832,769 рублей.

Сопоставленіе приведенныхъ итоговъ переписи конца 1912 года съ данными переписи, произведенной въ концѣ 1911 года, приводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

Число хозяйствъ въ Новомъ Славгородѣ, за періодъ съ октября 1911 года по сентябрь 1912 года, уменьшилось на 38; число же лицъ обоюго пола увеличилось на 47.

Количество построекъ увеличилось только на 17, но строительная— по моменту сооруженія—стоимость всѣхъ построекъ опредѣлена жителями Новаго Славгорода на 59.284 р. больше, а рыночная стоимость ихъ па—131.035 руб. меньше, нежели въ предыдущемъ году.

Если сопоставить стоимость построекъ рыночную и строительную, какъ онѣ опредѣлились по даннымъ переписи 1912 года, то окажется, что рыночная стоимость построекъ упала, по сравненію со строительной, на 37,1%, тогда какъ, по даннымъ переписи предыдущаго года, она стояла на 18,2% выше строительной.

Торгово промышленная группа населенія, по даннымъ переписи 1912 года, насчитываетъ въ своемъ составѣ на 24 хозяйства больше, нежели въ предыдущемъ году.

Вѣроятный годовою оборотъ всѣхъ торговыхъ и торгово-промышленныхъ предпріятій увеличился за это время съ 1.368.309,2 руб. до 1.832,769 руб., т. е. почти на полумилліона рублей.

Наконецъ, чистая прибыль отъ предпріятій въ отношеніи ея къ годовому оборотному капиталу повысилась съ 11,4% до 12%.

Такимъ образомъ, съ одной стороны мы имѣемъ здѣсь рядъ измѣненій, которыя показываютъ, что въ теченіе года, протекшаго между двумя переписями, промышленная и торговая жизнь Новаго Славгорода пошла по пути дальнѣйшаго развитія: увеличилось количество построекъ, пополнился составъ торгово-промышленной группы населенія, выросли обороты торговыхъ и

торгово-промышленныхъ предпріятій и увеличивалась доходность отъ нихъ.

Но, съ другой стороны, предъ нами признаки отрицательнаго характера: сокращеніе числа хозяйствъ въ Новомъ Славгородѣ и паденіе рыночныхъ цѣнъ на постройки.

Эти отрицательные признаки свидѣтельствуютъ объ упадкѣ настроенія и о пошатнувшихся надеждахъ у жителей Новаго Славгорода.

Чрезвычайно любопытная страница изъ исторіи развитія новаго города.

Откуда же пришелъ упадокъ настроенія у жителей Новаго Славгорода осенью 1912 года?

Здѣсь дѣйствовали слѣдующія причины. При переписи 1911 года ясно чувствовалось, что жители Славгорода, какъ и всей Кулундинской степи, ждуть проведенія черезъ степь желѣзной дороги съ нетерпѣніемъ; отовсюду сыпались вопросы, будетъ ли у нихъ желѣзная дорога, скоро ли будетъ она? Слухи о возможномъ проведеніи черезъ степь желѣзной дороги возникли въ Славгородѣ еще въ 1909 году; въ 1910 году, послѣ поѣздки по Кулундинской степи г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ и г. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, эти слухи превратились въ надежды; проведеніемъ телеграфной линіи черезъ степь въ 1911 году эти надежды питались; но 1912 годъ населенію ничего новаго, утѣшительнаго не принесъ: ж-дорожныя изысканія не производились, разрѣшеніе строить желѣзную дорогу задерживалось. Въ то же время Переселенческимъ Управленіемъ намѣчалось образованіе двухъ новыхъ городовъ при рѣкѣ Иртышѣ—Ермака и Иртыша, въ Семипалатинской области, сравнительно недалеко отъ Славгорода. Слухъ о возникновеніи двухъ новыхъ городовъ чрезвычайно быстро распространился среди жителей Новаго Славгорода, уже потерявшихъ было надежду на проведеніе черезъ Кулундинскую степь линіи желѣзной дороги.

И вотъ неудачники или нетерпѣливые и недальновидные искатели легкаго счастья—„фарта“, быстро ликвидировавъ свое имущество въ Славгородѣ, потянулись въ новые города. „Идемъ новаго счастья искать; тамъ если и не будетъ желѣзной дороги, за то судоходная рѣка (Иртышъ) есть“;—такъ формулировали они причину своего ухода изъ Славгорода.

Уходъ нѣсколькихъ десятковъ семействъ и поспѣшная ликвидація ими своего имущества на мало выгодныхъ условіяхъ не могли конечно не произвести тяжелаго впечатлѣнія и на всю массу прочаго населенія: началось колебаніе настроенія, стало казаться, что труды по созиданію хозяйствъ въ новомъ городѣ потрачены напрасно, что имущество съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе теряетъ свою цѣнность.

Въ такой переходный моментъ и застала Славгородцевъ перепись 1912 года.

Весною 1913 года послѣдовало разрѣшеніе на постройку желѣзнодорожной линіи Татарскъ—Славгородъ.

Это обстоятельство оживило торгово-промышленную жизнь Славгорода и вызвало новый притокъ населенія въ него.

По официальнымъ даннымъ, имѣющимся въ дѣлахъ Томскаго Переселенческаго района, во второй половинѣ 1913 года въ Новомъ Славгородѣ насчитывается уже около 500 семействъ, а дѣйствительный годово́й оборотъ торговыхъ и торгово-промышленныхъ предпріятій достигъ 3.636.000 рублей, считая въ томъ числѣ и денежныя операціи, идущія черезъ мѣстное почтово-телеграфное отдѣленіе, въ суммѣ полуторыхъ милліоновъ рублей.

Разрѣшеніе Славгородской дороги внесло значительное оживленіе и въ дѣло колонизаціи Кулундинской степи вообще.